

Ким Александр Алексеевич

История государства Бохай
(по материалам исследований южнокорейских учёных)

специальность – 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Владивосток - 2007

Работа выполнена в отделе средневековой археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Научный руководитель – кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Ивлиев Александр Львович

Официальные оппоненты – доктор исторических наук, профессор
Кузнецов Анатолий Михайлович
кандидат исторических наук, профессор
Ланьков Андрей Николаевич

Ведущая организация – Уссурийский государственный
педагогический институт

Защита состоится 24 мая 2007г. в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д.005.010.01 при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

Объявление и текст автореферата размещены на официальном сайте ИИИАЭ НДВ ДВО РАН <http://www.ihaeife.org> апреля 2007 г.

Автореферат разослан «___» апреля 2007 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук

Сухачева Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Государство Бохай (в корейском чтении Пархэ) существовало в средние века на территории России, КНР и КНДР. Это первое государство на юге Дальнего Востока России, что уже определяет важность его изучения для понимания хода исторического процесса в Дальневосточном регионе. Скудность сведений письменных источников об этом государстве делает важным поиск и привлечение новых материалов по его истории. Одним из таких источников могут служить работы ученых Республики Корея, мало известные в России. При этом можно сказать, что исследования южнокорейских специалистов по истории бохайского государства являются одними из ведущих в мире. Всего по истории Бохая исследователи юга Корейского полуострова с 1945 г. по 1998 г. опубликовали около 400 работ. За тот же промежуток времени в СССР и России по данной теме вышло около 300 публикаций, в Китае - 1030 работ, а в Японии - 449. Северокорейские историки издали 98 публикаций¹.

К 2001 году положение было следующим- 333 публикации у российских ученых, 1176- у китайских, 677- у японских, исследователи стран Корейского полуострова опубликовали 619 работ².

К началу нового тысячелетия историческая наука на юге Корейского полуострова, в частности бохаеведение, быстро развилась и на данный

---

¹ Хан Кю Чхоль. Корёэсо токрипунтонкикачи пархэ са инсик (Представление об истории Бохая с периода Бохая до движения за независимость) / Кю Чхоль Хан // Ёксапхибён. Каыл – Сеул : 1992; Он же. Пархэса ёнгуы хёнкван ква квачжэ (Современное состояние истории Бохая и темы исследования) / Кю Чхоль Хан // Пархэ конгук 1300 чунён (698 – 1998)/ Хакьёнмунхванса. Сеул, 1999.

² Хан Кю Чхоль. Тонбуккончжоне пархэёнгу кельквэе техан пхёнга (Оценка результатов изучения Бохая на северо-востоке) / Кю Чхоль Хан // Чунгуке тонбуккончжон ёнгу сонквэе техан пунсок ква пхёнга./ Когурёёнгухвэ. Сеул : 2006. - С. 65-68.

момент играет важную роль в международном изучении истории и культуры Бохая. В трудах южнокорейских ученых имеется информация, отсутствующая или недостаточно освещенная в российском бохаеведении. Корейские историки рассматривают историю Бохая в таких аспектах, которым не уделено достаточного внимания в российской исторической науке. Все это дает дополнительную информацию, либо поднимает вопросы, способные пролить новый свет на историю Бохая. Поэтому изучение трудов южнокорейских ученых актуально для обогащения сведениями истории этого государства.

Степень изученности проблемы. Рост интереса к истории Бохая со стороны историков Республики Корея оказывает большое влияние на бохаеведение, но, к сожалению, работы южнокорейских учёных малоизвестны в России из-за языкового барьера.

До этого по изучению Бохая на Корейском полуострове в российской науке были представлены две статьи Э.В. Шавкунова и небольшие разделы в нескольких монографиях³. Даже в книге «Государство Бохай (698-926) и племена Дальнего Востока России», опубликованной в 1994 г., было использовано только несколько публикаций на корейском языке, но и эти работы были изданы на севере Корейского полуострова. Статьи, написанные д.и.н. Э.В. Шавкуновым, на материалы, содержащиеся в опубликованных на английском языке работах южнокорейского учёного Сонъ Ки Хо на английском языке и результаты совместных российско-корейских археологических работ в 1993 году. Темы изучения Бохая в Республике Корея также касались в своих работах М.В. Воробьев, В.М. Тихонов, И.А.Толстокулаков.

---

³ Шавкунов Э.В. С объективных позиций : Бохай в трудах корейских исследователей (по публикациям Сон Ки Хо (Республика Корея) / Э.В. Шавкунов // Россия и АТР. – Владивосток, 1992. - № 2; Он же. О зарубежных концепциях истории Бохая./ Э.В. Шавкунов// Вестник ДВО РАН. – Владивосток, 1993. - № 1; Воробьев М.В. Маньчжурия и Восточная Внутренняя Монголия (с древнейших времён до IX в.)/ М.В. Воробьев. - Владивосток : Дальнаука, 1994; Толстокулаков И.А. Очерк истории культуры Кореи./ И.А. Толстокулаков. – Владивосток : ДВГУ, 2002; Тихонов В.М. История Кореи. Т. 1. С древнейших времен до 1876 года./ В.М. Тихонов. – М. : Муравей, 2003.

В этих публикациях были в общих чертах затронуты основные проблемы корейского бохаеведения и дана краткая характеристика точек зрения некоторых южнокорейских исследователей.

В своих работах Э.В. Шавкунов достаточно высоко оценил работы южнокорейского коллеги. В частности, он указывал, что благодаря публикациям Сонъ Ки Хо на английском языке многие труды по истории и культуре Бохая, изданные на севере и юге Корейского полуострова, стали известны российским бохаоведам.

Ценность публикаций Сонъ Ки Хо, по мнению Э.В. Шавкунова, состоит ещё и в том, что южнокорейский исследователь подробно анализирует основные концепции и точки зрения учёных разных стран относительно проблемы этнокультурной принадлежности Бохая и его населения. Он также даёт краткую характеристику наиболее значительным работам по истории Бохая, опубликованных в Корее до второй мировой войны, а также публикациям в Корейской Народной Демократической Республике, Республике Корея, в Китае, Японии, России и бывшем СССР⁴.

Но при этом Э.В. Шавкунов рассматривал в основном работы, написанные на английском языке, что не даёт полного представления о развитии изучения истории Бохая на юге Корейского полуострова, так как немногие южнокорейские специалисты имеют на своем счету публикации на английском языке.

Таким образом, несмотря на большое количество трудов, выпущенных по истории Бохая в России, на 2003 г. менее десяти отечественных научных публикаций были связаны с изучением бохайского государства в Республике Корея.

Такое изучение южнокорейского бохаеведения в России связано с тем, что большинство отечественных учёных не рассматривают Бохай как корейское государство. Поэтому в основном российские исследователи

---

⁴ Шавкунов Э.В. С объективных позиций : Бохай в трудах корейских исследователей... с.71.

опираются на китайские летописные данные. Только в 90-е г. XX в. корееведы России обратили внимание на Бохай.

Работы южнокорейских исследователей вызывают интерес у бохаетов других стран. Так, например, известны публикации японских и китайских учёных, посвящённые изучению истории Бохая и его отношений с Силла. Историей бохайского государства заинтересовались также в Европе и Америке.

Источники. Ими являются работы южнокорейских учёных, в которых содержатся летописные данные с комментариями специалистов.

Научная новизна. Данная диссертационная работа является первой в отечественной науке, посвящённой изучению государства Бохай на основании данных, полученных учёными Республики Корея. При этом, сравнивая приводимые южнокорейскими исследователями сведения по истории Бохая с аналогичными материалами из других стран, автор старался найти новые идеи, которые внесла южнокорейская наука в бохаетоведение. Многие материалы историков юга Корейского полуострова, которые использовались в диссертации, до этого были неизвестны в отечественной науке в силу различных причин.

Научная и практическая значимость данной работы заключается в том, что она знакомит с малоизвестным в отечественной науке исследованием. Полученные результаты вносят важный вклад в изучение истории Восточной Азии VII-X вв. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при написании работ и трудов по истории средневековья Российского Дальнего Востока.

Целью исследования является изучение истории Бохая по материалам южнокорейских учёных.

Данная цель конкретизируется постановкой и реализацией трёх основных задач: рассмотреть основные проблемы истории бохайского государства на юге Корейского полуострова, проанализировать концепции

изучения Бохая в Республике Корея, выявить новые для российской исторической науки факты из истории Бохая.

Объектом исследования в диссертации является история Бохая в работах южнокорейских исследователей.

Предмет исследования – сведения по истории Бохая, ранее неизвестные, либо малоизвестные в отечественном бохаеведении.

Хронологические рамки исследования- VII-XII вв. н.э. – время образования, существования и гибели государства Бохай и бохайского этноса.

Методология и методы исследования. Методологической основой данной работы является принцип историзма, а также сравнительно-исторический метод.

Принцип историзма - это подход к действительности как изменяющейся и развивающейся во времени. Включает рассмотрение объекта как системы, обладающей определенной внутренней структурой, изучение процесса его развития, выявление качественных изменений объекта, законов перехода от одного состояния к другому.

Сравнительно-исторический метод – метод, с помощью которого выявляется общее и особенное в исторических явлениях путем сопоставления различных исторических ступеней развития одного или разных сосуществующих явлений.

Апробация исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 8 публикациях, докладах и выступлениях на международных и региональных конференциях: «Интеграция археологических и этнографических исследований», Омск, 2003; Алматы, 2004; «Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий (Материалы XI сессии археологов и этнографов Дальнего Востока)», Благовещенск, 2003; «V Конгресс археологов и этнографов России», Москва, 2003; «Дальний Восток России в системе международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе: история, экономика,

культура. Третьи Крушановские чтения», Владивосток, 2003; «Материалы 2 Международной корееведческой конференции», Владивосток, 2004; .

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, приложений, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** на основе анализа собранной литературы обосновывается актуальность и научная значимость темы, определяются цель, задачи и методы исследования. Приводится краткий обзор литературы и характеризуется источниковедческая база исследования. Дается краткое представление изучение Бохая в СССР и России.

В **первой главе «Изучение Бохая в республике Корея»** рассматривается процесс развития бохаеведения на юге Корейского полуострова.

Для общего представления коротко освещается изучение Бохая до образования Республики Корея, от эпохи Корё до периода японской оккупации. В частности показывает зарождение представлений о Бохае, как одном из государств в истории Кореи, во время движения *сирхак* в XVII-XVIII вв.

Научное изучение истории Бохая в Республике Корея началось позже, чем на севере Корейского полуострова. Если первые научные публикации по истории Бохая в КНДР появились в 1960–е гг., то на юге Корейского полуострова это произошло несколько позже – в 1980–е гг. Несмотря на это, южнокорейские исследователи на данный момент имеют огромное количество работ, посвященных различным областям изучения Бохая.

Большую роль здесь сыграла внутренняя политика правительства Республики Корея, которая с конца прошлого столетия взяла курс на развитие образования, науки, а также укрепления национального

самосознания и гордости с использованием истории. Это, разумеется, не могло не оказать существенного влияния на позиции многих учёных юга Корейского полуострова в изучении истории Бохая.

Как и северокорейские историки, южнокорейские специалисты настаивают на том, что Бохай был корейским государством, и ссылаются при этом на письменные данные, которые предполагают двойственное толкование, в то время как северокорейские исследователи больше опираются на археологический материал. В споре о принадлежности Бохая к корейской истории некоторые представители южнокорейского научного мира пошли дальше своих северных коллег, настаивая на том, что чжурчжэньская империя Цзинь также имеет отношение к корейской истории через Бохай.

Среди учёных Республики Корея выдвинулись несколько специалистов, которые добились важных результатов в изучении истории Бохая. К ним относятся Сонь Ки Хо, Хан Кю Чхоль, Им Сань Сон и другие.

Объектами исследования южнокорейских историков наряду с историей Бохая в целом были такие вопросы как система бохайских сурёнов (Ким Чжон Вон), судьбы бохайцев после гибели их государства (Ким Ви Хён), – проблема границ между Силла и Бохаем, а также история племен мохэ (в корейском чтении - мальгаль) (Со Бён Гук). Историографией изучения Бохая на Корейском полуострове периода Корё и до второй мировой войны занимался И Ман Рёль, Чхо Му Чан исследовал изучение Бохая в Китае, Чжо Дон Иль – бохайскую литературу. Специализацией Ан Хви Чжона было бохайское искусство, Сон Бан Сона – бохайская музыка, а Но Тхэ Дона – изучение истории Бохая в Китае и Японии.

Южнокорейское бохаеведение активно развивается, выходя за традиционные рамки: специалисты из Республики Корея выезжают за рубеж на полевые раскопки, участвуют в международных конференциях, поддерживают отношения с иностранными коллегами, что позволяет расти их профессиональному уровню. В своих научных работах южнокорейские

бохаведы используют археологические данные, полученные в ходе раскопок бохайских памятников в Приморском крае.

Условно развитие бохаведения в Республике Корея прошло через 2 этапа: 1) ранний период - 1950 –е – начало 1990 – х гг. Данный этап характеризуется тем, что южнокорейские учёные во многом следовали старым постулатам исторической науки, завезенной из Японии, и правительство страны мало обращало внимания на образование и науку. Научное исследование истории Бохая проходило очень вяло. Изучение бохайского государства в основном шло по летописям. 2) Поздний период - с 1991 г. – по сегодняшний день.

Началом для этого периода был 1991 г., когда была защищена первая докторская диссертация по истории Бохая (Хан Кю Чхоль – «История внешних отношений Бохая»). Историческая наука начала активно развиваться в Республике Корея, и государство стало оказывать большую поддержку науке и образованию. В этот период южнокорейские ученые заинтересовались трудами своих коллег из Китая, России и Японии, начали уделять внимание археологическим материалам. Большинство научных работ по Бохаю было опубликовано в поздний период.

В последнее время южнокорейские исследователи стали больше пользоваться археологическими данными, что, вкупе с письменными китайскими и корейскими источниками позволило им сделать ряд интересных, далеко идущих выводов.

Следующие три главы посвящены ключевым проблемам, на которых сосредоточено изучение истории Бохая на юге Корейского полуострова.

Во второй главе «Происхождение бохайцев, создание бохайского государства. Статус бохайского правителя во внешней и внутренней политике» рассматривается ход событий, предшествовавший образованию бохайского государства, процесс создания Бохая, а также вопрос о его статусе.

Данная проблема связана с выяснением этнической принадлежности бохайцев. Основной вопрос состоит в том, кем же они были – мохэсцами или когурёсцами. Несмотря на то, что большинство учёных признает, что у истоков бохайского этноса были и мохэ, и когурёсцы, есть достаточно много вариантов трактовки данного положения. Так, например, рассматривается вопрос о том, были ли другие народности в процессе создания бохайского государства.

Если вкратце касаться истории образования Бохая по материалам южнокорейских учёных, которые во многом придерживались мнения северокорейских коллег в этом вопросе, то она выглядит так. После гибели Когурё в 668 г. многие когурёсцы были переселены танской армией в Китай: одни отправились туда добровольно, а другие подверглись принудительному переселению⁵. Переселенцы находились под контролем танской администрации.

В 696 г. киданьские племена начали войну против империи Тан. Киданьский вождь Ли Цзиньчжун нанес ряд поражений китайским войскам и захватил несколько крепостей. Этим воспользовались мохэсцы и оставшееся когурёское население. Их возглавили мохэский вождь Цисы Биюй (Кольса Биу)⁶ и Цици Чжунсян (Кольколь Чжуньсань), а по другой версии его сын Да Цзожун (Тэ Чжо Ёнь). Они действовали в союзе с киданями, Цици Чжунсян даже получил почетный титул «да шэли» (кор. «тэ сари») от командиров киданьских войск. Цисы Биюй и Цици Чжунсян командовали армиями и, чтобы задобрить их, Китай пожаловал им титулы князей Сюй и Чжэнь (в корейском чтении Хо и Чжин).

Однако они не подчинились империи Тан и продолжали военные действия против Китая. Поэтому после разгрома киданей в 697 г. китайские войска двинулись против мохэсцев и когурёсцев. Цисы Биюй погиб, Цици Чжунсян к тому времени уже умер, но Да Цзожун сумел собрать обе группы

---

⁵ Пархэса (История Бохая).// Хангукса к.10. /под ред. Сонъ Ки Хо, Хан Кю Чхоль и Им Санъ Сон. - Сеул, 1996

⁶ Здесь и далее в скобках дается корейское чтение имен и названий.

и отступить на восток. После длительного марша в 698 г. ему удалось устроить засаду и разгромить преследовавшую его китайскую армию в 698 году.

Эта весомая победа позволила Да Цзожуну объявить о создании государства Чжэнь (Чжин). Как указывалось выше, титул князя Чжэнь получал в свое время его отец, когда империя Тан пыталась умиротворить Цици Чжунсяна и привлечь на свою сторону. Согласно существовавшим китайским традициям Да Цзожун обязан был получить инвеституру на титул князя владения Чжэнь от империи Тан, но в связи с военными действиями и враждебным отношением Китая он самовольно объявил себя наследником этого титула.

Китай не мог наказать самозванца: этому мешали активность тюрков и киданей на территории Ляонина, а также большое расстояние между империей Тан и новым государством, но отношение к Чжэнь оставалось враждебным. Только в начале VIII в. Китай признал его, а в 713 г. империя Тан пожаловала Да Цзожуну титул владетельного князя Бохая. Но есть еще ряд других неясностей в процессе создания и развития бохайского государства.

Так, например, стоит вопрос о том, кто доминировал в связке – мохэсцы или когурёсцы. Естественно, что южнокорейские учёные считают, что главную роль здесь играли когурёсцы - выходцы из древнекорейского государства Когурё. Они указывают, что большинство аристократических родов были по происхождению когурёскими. Но в действительности среди знатных семей Бохая было немало и мохэсцев. О мохэских корнях Бохая писали и его ближайшие соседи – силланцы. Поэтому на наш взгляд такое утверждение специалистов Республики Корея представляется недостаточно аргументированным.

Так же остро стоит вопрос об этнической принадлежности основателя Бохая - Да Цзожуна. Есть факты, которые можно интерпретировать в пользу того, что он был мохэсцем, но многие южнокорейские исследователи

стараятся доказать, что Да Цзожун был когурёсцем. По мнению наиболее известных учёных юга Корейского полуострова Да Цзожун все-таки был мохэсцем. Хан Кю Чхоль считает его мохэским вождем из района реки Сунгари (Сонхва)⁷, но при этом рассматривает мохэсцев как население провинций Когурё и Бохая. Сонь Ки Хо резонно предполагает, что основатель бохайского государства является ассимилированным в Когурё мохэсцем⁸.

Как уже отмечалось ранее, в истории Бохая есть много неясных моментов. Одним из них является *проблема его статуса*. После образования Чжэнь в 698 г., его основатель Да Цзожун отправил посольства к тюркам и Силла, которые признали его правителем нового государства. Спустя 15 лет империя Тан признала Чжэнь и присвоила ему статус княжества Бохай, правитель Чжэнь с этого времени стал называться ваном (точнее цзюньваном – владетельным князем) государства Бохай.

Со времен правления Да Циньмао (Мунвана) Бохай рассматривается как королевство, но Сонь Ки Хо выдвинул теорию об имперском статусе этого государства. Он отметил, что Бохай использовал титул королевства в основном во внешней политике. Например, при контактах с империей Тан Бохай выступал как королевство, но внутри страны бохайский ван был императором. Это подтверждается эпитафиями могил принцесс Чжэнь Хуэй и Чжэнь Сяо, где третий правитель Бохая Да Циньмао называется «мудрым королем» (соньин), «великим королем» (тэ ван) и «императором» (хвансон). Кроме этого, сохранилось бохайское изваяние IX в. в Японии, которое также указывает на наличие в Бохае сановников с титулами вана, что предполагает более высокий императорский титул у правителя страны.

Имперский статус государства предполагает наличие вассалов, которые получают назначение «чхэкбонь» (инвеституру) со стороны сюзерена -

---

⁷ Хан Кю Чхоль. Пархэы тэквангеса. (История внешнеполитических отношений Бохая) / Кю Чхоль Хан. – Сеул : Госочхульбан синсовон, 1994.

⁸ Сонь Ки Хо. Пархэ чжончхи ёкса ёнгу (Исследование политической истории Бохая) / Ки Хо Сонь. – Сеул : Ильчжокаль, 1995

императора. В этой роли Сонъ Ки Хо предлагает рассматривать сурёнов⁹. В Бохае ими были в основном мохэские предводители, хотя обычно в корейской истории под сурёнами подразумеваются старосты деревень.

Постоянное расширение территории Бохая приводило к увеличению числа подчинённых племен мохэ и, следовательно, сурёнов.

По мнению Сонъ Ки Хо, они были достаточно независимы во внутренних делах. Многие имели статус провинциальных чиновников не низшего ранга. Они также принимали участие во внешней политике государства, например, ездили в Японию в составе посольств. Сонъ Ки Хо предполагает, что этим их свобода во внешней и внутренней политике не ограничивалась.

Так Сонъ Ки Хо отмечает, что племена, проживавшие в провинциях Бохая, вели самостоятельный образ жизни. Но над их вождями стояли чиновники, присланные из бохайской столицы. Сурёны обладали большой автономией во внутренних делах, хотя и платили налоги.

Да Циньмао также провёл политическую реформу. В административном управлении это коснулось не только центральной части, но и оказало влияние на провинциальное управление.

Конфуцианство и буддизм распространились в бохайском обществе. Шесть названий областей бохайского государства имеют явно конфуцианское происхождение, а буддизм поддерживался королевской семьёй.

Кроме этого, Да Циньмао шесть раз получал повышения по статусу от империи Тан, что, по мнению Сонъ Ки Хо, является беспрецедентным случаем, при этом нет записей о том, чтобы третий правитель бохайского государства просил о повышении¹⁰. В итоге благодаря такой политике Да

---

⁹ Song Kiho. On the nature of the «Sureong» in Parhae / Kiho Song // Древняя и средневековая история Восточной Азии. К 1300-летию образования государства Бохай/ ДВО РАН. Владивосток, 2001.

¹⁰ Сонъ Ки Хо. Пархэ чжончхи ёкса ёнгу (Исследование политической истории Бохая) / Ки Хо Сонъ. – Сеул : Ильчжокаль, 1995.

Циньмао статус Бохая при китайском императорском дворе постепенно стал выше, чем у Силла.

Таким образом, получается, что правители Бохая использовали звание императора только внутри страны для поднятия собственного величия, а во внешней политике имели только королевский статус. Но рост могущества Бохая в VIII – IX вв. привел к тому, что он стал предпринимать попытки пересмотреть систему отношений с Силла и Японией, что нашло отражение в бохайско-силланских отношениях.

Третья глава «Проблема периода Южного (Силла) и Северного (Бохай) государств» посвящена изучению отношений Силла и Бохая и возможности рассмотрения периода сосуществования этих государств, как эпохи Южного и Северного государств в истории Кореи.

Этот вопрос связан с проблемой, какое место занимал Бохай в корейской истории. Подавляющее большинство южнокорейских исследователей считают Бохай корейским государством, существовавшим одновременно с королевством Силла, и поэтому отношения Силла и Бохая называют периодом Южного и Северного государств.

При этом они опираются на мнение Ю Тык Кона, автора «Пархэ го», который еще в конце XVIII в. предполагал, что Бохай и Силла были этнически родственными государствами¹¹. Несмотря на большое количество неточностей в работе Ю Тык Кона (только в краткое описание правлений 15 бохайских королей южнокорейские специалисты ввели около 100 уточнений, касающихся дат, имён, исторических событий и географических названий), «Пархэ го» оказала большое влияние на формирование бохаеведения на юге Корейского полуострова.

Однако летописных материалов, согласно которым Силла признавало бы Бохай этнически родственным государством, не существует. Японские источники считали бохайцев потомками когурёсцев. Но во многих китайских хрониках бохайцев описывали как потомков мохэских племен.

---

¹¹ Ю Тык Кон. Пархэ Го. (Исследование Бохая) / Тык Кон Ю. – Сеул : Хангукгочжончхонсо, 2000.

Поэтому эта проблема вызывает интерес и требует детального рассмотрения всей совокупности связанных с нею источников, равно как и обоснованности аргументации южнокорейских учёных.

Нет сомнений в том, что первоначально Силла и Бохай имели внешние отношения на дружественной почве. Так, например, Силла сразу признало новое государство в 700 г., прислав Тэ Чжо Ёну назначение на соответствующий ранг. В летописях есть указание на то, что между Бохаем и Силла была дорога и 39 станций, что предполагает частые контакты между сторонами.

Но после конфликта 732 – 733 г. между Бохаем, с одной стороны, и империей Тан и Силла – с другой, нет записей о дипломатических контактах между бохайцами и силланцами. В силланских хрониках есть только два упоминания об отправках посольств в «северное государство», но было ли это «северное государство» Бохаем – точно неизвестно, так как данных больше нет.

Даже сами южнокорейские учёные признают, что эти упоминания в летописях слишком расплывчаты. По этому поводу во время дискуссии на международной конференции в 1998 г. в Сеуле приводились примеры, что во время противостояния Сунской империи с государством киданей, последние назывались «северной династией», но это не значило, что кидани были этнически родственным ханьцам народом.

Нет сомнений, что между Бохаем и Силла постоянно шло противостояние. Силланцы во время конфликта Бохая с Китаем в 732 г. посылали армию по распоряжению империи Тан, чтобы нанести удар по Бохаю с юга. А бохайцы, в свою очередь, строили планы по нападению на Силла вместе с Японией¹².

План совместного нападения Бохая и Японии на Силла возник из-за того, что силланский правитель Кёндокванъ оскорбил японских послов в 758 г., отказавшись принять их. А до этого, в 753 г., силланский король на приеме

---

¹² Хан Кю Чхоль. Пархэы тэквангеса...

повел себя по отношению к ним заносчиво и грубо. Однако, все же главной причиной планируемого нападения на Силла, по мнению Хан Кю Чхоля, был острый политический кризис в самой Японии, который заставлял правящие круги страны искать выход во внешней экспансии. На это указывает и наличие данных о том, что план нападения на Силла стал разрабатываться японцами еще до 758 г.

После инцидента 758 г. японцы обратились к Бохаю с предложением совместного нападения на Силла, так как сами не имели никакого плацдарма для широкомасштабного наступления на противника. А политическое оскорбление японских послов при силланском дворе требовало военного и политического реванша. Бохайцы согласились принять участие в этой акции, возможно, рассматривая её как возмездие за неудачное нападение силланцев в 732 г.

В конце 50-х – начале 60-х гг. VIII в. Бохай и Япония обменялись рядом посольств по данному вопросу. Скорее всего, планы по нападению стали известны Силла, так как летом 762 г. силланцы укрепили 6 крепостей на границе с Бохаем.

Как видно, силланцы серьёзно опасались силы бохайской армии, продемонстрированной в конфликте 732 г., и по возможности укрепляли северную границу. Данных о подготовке отражения десанта японцев нет. Видимо, Силла было хорошо осведомлено о внутренних трудностях, переживаемых островитянами. Возможно, что этим отчасти и диктовались действия силланского короля Кёндоквана в 753 и 758 гг. по отношению к японским послам. Для Танского Китая был невыгоден рост могущества Бохая на Корейском полуострове, и он принял сторону Силла.

В свою очередь, японцы стали снаряжать корабли для высадки десанта на территории Силла и готовить так называемую «армию чистой земли».

Этот план не был реализован, но отношения между Силла и Бохаем оставались достаточно напряжёнными.

В 897 г. бохайский посол просил более высокого места, чем у Силла при императорском дворе Тан, на что китайский правитель ответил отказом. В 925 - 926 гг. силланцы приняли участие в походе киданей против Бохая и даже были в числе тех, кто получил награду от киданьского императора после взятия бохайской столицы.

Часть южнокорейских учёных склонна рассматривать это как предательство по отношению к «родственному» государству. Ведь известно, что между Бохаем и Силла был в 911 г. или 924 г. заключен тайный союз, направленный, скорее всего, против киданей. Вслед за этим силланцы связывались с киданями в 915 г. и в 924 г., видимо, для координации совместных действий против Бохая.

И все же Хан Кю Чхоль отмечал, что, хотя в течение длительного времени отношения между обоими государствами были враждебными, сами эти государства не были разнородными в общественном, культурном и традиционном аспектах. Тем не менее, в течение более чем 200-летнего противостояния между двумя государствами углублялись противоречия и терялось единство в истории и культуре. В результате это стало причиной того, что Силла оказало помощь захватчикам - киданям.

Можно заключить, что для подтверждения периода Южного и Северного государств в корейской истории явно не хватает исторических фактов. При этом заслуживают внимания события, освещаемые южнокорейскими учеными при рассмотрении этой проблемы (конфронтация Силла с Бохаем и Японией, отношения силланцев с киданями и т.д.), не известные в российской науке.

В четвертой главе «Причины гибели Бохая и дальнейшие судьбы бохайцев» рассматриваются и анализируются представляемые южнокорейскими учеными причины падения Бохая, а также судьбы бохайцев после гибели государства.

Перечень возможных причин гибели Бохая в 926 г., представленный учеными стран Корейского полуострова, является довольно обширным. Они

делятся на внешнеполитические (военная мощь киданей, отказ оказать помощь со стороны соседних государств), природные (извержение вулкана) и внутривосточные (кризис общества, слабость правительства, классовый конфликт)¹³.

Практически все исследователи признают тот факт, что именно кидани разгромили Бохай. Но вопрос о том, какой фактор стал основной причиной столь легкой победы киданей, до сих пор остается открытым.

Если вкратце касаться истории гибели бохайского государства по материалам южнокорейских историков, то получается следующее.

В конце IX в. на Корейском полуострове и соседних территориях шло соперничество нескольких сил, в число которых входили кидани, Бохай, Силла и другие.

С начала X века начался рост могущества киданьских племен, во главе их стоял вождь Абаоцзи (Абоги). Объединив киданей под своей властью, Абаоцзи стал проводить активные внешние завоевания.

По мнению Сонъ Ки Хо, Бохай находился в таком положении, что всегда мог ударить в тыл киданям, проводившим в то время завоевание других степных племен и нападавшим на Китай. Поэтому Абаоцзи не мог организовать широкомасштабное наступление на север и на запад без оглядки на Бохай. Во время военных кампаний, кидани всегда оставляли воинские контингенты для отражения возможной атаки, либо проводили отвлекающие маневры, чтобы ввести в заблуждение бохайцев. Конечно, на востоке находились и другие силы, но самой крупной из них было бохайское государство. Это и стало причиной, по которой киданьский правитель начал вести с Бохаем широкомасштабную войну.

Первые удары киданей обрушились на Ляонин, который играл большую роль в экономике Бохая и был для него стратегически важен. В 908 г.

---

¹³ Ким Ын Гук. Пархэ мёльманы вонъин (Причины гибели государства Бохая) / Ын Гук Ким // Пархэ конгук 1300 чунён (698 – 1998)/ Хакёнмунхванса. Сеул, 1999; Он же. Пархэи мёльман вонин- сикан-кончжок чопкын (временной и пространственный подходы) / Ын Гук Ким // Сэропке пон пархэса./ Когурёёнгучедан. Сеул, 2005.

киданьские войска вступили в южную часть Ляонина, отрезав Бохай от связи с Китаем. Спустя 10 лет, в 918 г., Абаоцзи окончательно покорил эту провинцию, прибыв в Ляоян.

Но не всегда действия киданьских войск против Бохая проходили успешно. В 924 г. бохайские войска вошли в Ляочжоу, убили начальника округа и захватили в плен многих жителей, проживавших на этих землях. В конце 925 г. киданьский император Абаоцзи собрал огромную армию против Бохая. В нее также вошли войска союзных племен и государств. В 1 месяце 926 г. киданьская армия провела крупномасштабное наступление на бохайское государство и обрушилась на город Фуюйчэн (Пуёсонь). Через 3 дня эта пограничная крепость пала. Киданьские войска быстро продвинулись вглубь страны, пройдя за сравнительно короткий срок 1000 ли. Они разбили 30-тысячное бохайское войско и взяли в осаду столицу Хуханьчэн (Хольхансонь). Уже через 3 дня правитель государства Да Иньчжуань (Тэ Ин Сон) капитулировал перед киданями. Но через день перемирие было нарушено со стороны бохайских военных, которые убили 13 посланцев Абаоцзи, прибывших забрать оружие. Киданьские отряды снова пошли на штурм столицы и взяли её. Бохайский король попал в плен, был понижен в статусе. В знак унижения ему и его жене дали имена лошадей, на которых сидели Абаоцзи и его супруга. Так в поразительно короткий срок погибло бохайское государство.

Примечательно, что согласно представленным корейскими учеными материалам Бохай просил у соседних государств помощи для борьбы против киданей и даже заключил тайный союз с Силла. Но в итоге помощь ему так и не была оказана, а Силла приняло участие в разгроме своего северного соседа.

Столь неожиданная гибель Бохая породила много предположений о причинах падения этого государства. В главе рассматривается аргументация различных версий с оценкой степени их обоснованности.

Достаточно неясно выглядят внутренние и природные причины. В качестве последней выдвигается извержение вулкана Пэктусан, но часть учёных юга Корейского полуострова считает маловероятным то, что вулкан мог произвести большие разрушения в Бохэе. Катастрофическое извержение нашло бы отражение в хрониках соседних государств и народов – в Силла, Китае и у киданей. Единственным аргументом природной причины гибели Бохая на данный момент является вулканический пепел, но этого явно недостаточно для такого утверждения.

Исследователи, выдвигающие внутренние причины гибели бохайского государства, опираются на летописные данные, которые косвенно указывают на смуты внутри бохайского общества, ослабившие государство задолго до вторжения киданей. Основанием для этого является частая смена правителей Бохая в конце VIII в., неясные данные о налогах и предположения об изменах бохайских полководцев.

То же самое касается характеристики личности последнего правителя, которого до недавних пор считали главным виновником гибели Бохая. Его обвиняли в трусости, глупости и слабости. По мнению части корейских ученых, именно благодаря его действиям создалось такое положение, при котором «многие бохайские генералы сдались, а многие бохайские аристократы, верившие в армию, погибли. И в результате остальные бежали в Корё, что оказало влияние на гибель государства».

Но сейчас положение изменилось. Многие исследователи Республики Корея указывают, что Да Иньчжуань не был главным виновником гибели бохайского государства. Тот же Ким Ын Гук отмечает, что во время правления Мальвана, Тэ Ин Сона, «поддерживалась общая военная мощь Бохая, эффективно действовала оборонная система, продолжался активный обмен посольствами с соседними странами и отражались атаки киданей»¹⁴.

Таким образом, южнокорейские ученые весьма разносторонне рассматривают эту проблему, выдвигают интересные версии, которые

---

¹⁴ Ким Ын Гук. Пархэ мёльманы вонъин (Причины гибели государства Бохая)...

неизвестны в России. По нашему мнению наиболее вероятной причиной гибели Бохая является внешний фактор. После завоевания Бохая киданьские армии обрушились на Китай и покорили его, хотя военные и экономические возможности Китая значительно превосходили потенциал бохайского государства. Для обоснования остальных причин гибели Бохая явно не хватает фактов. То же самое касается вопросов *судеб бохайского населения после гибели государства*, что представлено ниже.

В данном разделе рассматривается история бохайцев после 926 г. Здесь точки зрения учёных Республики Корея расходятся. Есть три мнения по этому вопросу. Первое - оставшимся бохайским населением были только те жители, которые сохранили национальное самосознание. Второе - в их число входили бохайцы, ассимилированные киданями. Третье - что чжурчжэни также являются «оставшимся бохайским населением»

Поэтому здесь рассматриваются точки зрения на исторические судьбы бохайцев с целью ответить на вопросы, куда они эмигрировали или были насильственно переселены. Есть необходимость рассмотреть проблему бохайского компонента в корейском, китайском и чжурчжэне-маньчжурском этносах и вопрос о родственных отношениях между Корё и бохайцами.

По мнению южнокорейских исследователей, после гибели Бохая образовались два новых государства – Поздний Бохай и Динъань (Чонъан)¹⁵. Многие историки юга Корейского полуострова полагают, что Динъань изначально не враждовало с киданьским государством, но дальнейшее продвижение киданей на восток привело к военному и политическому столкновению между сторонами. Динъань в поисках союзника отправляло посольства в Китай. Оно также участвовало вместе с китайцами в борьбе с киданями, но данных об этом очень мало.

В 970 г. китайская империя Сун отправляла посла к бохайцам (Динъань), чтобы совместно напасть на киданей. Но этот союз не принес больших успехов в борьбе с киданями.

---

¹⁵ Хан Кю Чхоль. Пархэы тэквангеса...

Далее Динъань в 989 г. и 991 г. обратилось с новой инициативой к империи Сун, предлагая начать военные действия против захватнической армии киданей. Известно, что в 995 г. си-ван (сиский правитель) Хэшону (Хва Сак Но), руководивший большой армией, был отправлен киданями, чтобы покарать Динъань, но потерпел поражение. Но в летописи «Ляо ши» указывается, что Хэшону потерпел поражение от племени ужэ. Таким образом, получается, что кидани не рассматривали Динъань как государство.

После мирного договора 1004 г. между империями Сун и Ляо записи о Позднем Бохае и Динъань исчезают. Скорее всего, они пали под ударами киданей, которые получили свободу действий в результате мира с Китаем, хотя некоторые южнокорейские ученые предполагают, что Поздний Бохай существовал еще в 1007 г.

Как мы видим, данные об остатках бохайской государственности неясные и противоречивые. Большую роль в этом сыграло марионеточное государство Дундань. Кидани создали его для ослабления борьбы бохайского населения. Управляли этим государством кидани во главе с сыном Абаоцзи (Абоги), Туюем. Формально оно считалось бохайским, на высших государственных постах наряду с бохайцами были кидани. Дундань вело борьбу с независимыми бохайскими формированиями, которые образовались на обломках бохайского королевства. Скорее всего, этой борьбе придали видимость гражданской войны. Вполне допустим вариант того, что Поздний Бохай и есть Дундань.

Бохайцы, оказавшиеся под властью империи Ляо, не раз поднимали восстания начиная с 926 г. Но при этом многие из них верно служили империи киданей, а после похода ляосцев на Корё киданьский император награждал бохайских генералов, отличившихся в этих военных действиях.

Неотъемлемой частью истории оставшегося бохайского населения является история Син Ляо (Хыннё) и Великого Бохайского государства. Первое возникло в результате мятежа Да Яньлиня (Тэ Ён Лима) в Восточной столице (современный г.Ляоян) в 1029 г.

Восставшие объявили о создании своего государства, захватили в плен ряд видных киданьских сановников, взяли под контроль соседние территории, заключили союз с чжурчжэнями и отправили послов в Корё. Но они действовали недостаточно активно, не успели пойти на соединение с бохайцами, жившими в других областях и упустили инициативу, что позволило киданям перейти в наступление.

После нескольких поражений повстанческая армия отступила в Ляоян. Чжурчжэни были разгромлены, корёсцы после первых же неудач оставили бохайцев один на один с киданями. Один из бохайских генералов перешел на сторону врагов, открыл ворота, и киданьские войска захватили город. Тэ Ён Лим был схвачен, государство Хыннё прекратило свое существование в 1030 г.

Больше нет данных о крупных бохайских восстаниях против киданей вплоть до 1115 – 1116 гг., когда начались мятежи Гу Юя (Го Ёка) и Гао Юнчана (Го Ёнь Чхана). В 1114 г. началась война между киданями и чжурчжэнями. Ряд поражений ляоской империи привел к тому, что начались восстания среди подчинённых народов, в том числе и бохайцев. Первым восстал Гу Юй, но его мятеж был быстро подавлен. Затем поднял восстание Гао Юнчан, опиравшийся на бохайские войска численностью в 2000 человек, которые были собраны для отпора чжурчжэням в Восточной столице Ляо. Он объявил себя императором Великого Бохайского государства¹⁶, ввел свой девиз правления и захватил ряд областей.

Киданьские войска прижали его к столице, в итоге он попросил помощи у чжурчжэней. Последние оказали ему поддержку, но были недовольны его статусом императора. Поэтому вскоре цзиньцы потребовали от Гао Юнчана отказаться от этого статуса. В итоге между недавними союзниками началась война. Чжурчжэньские войска довольно легко разгромили Великое

---

¹⁶ Хан Кю Чхоль. Пархэы тэквангеса...

Бохайское государство ¹⁷ . Гао Юнчан пытался бежать, но был схвачен и казнён. На этом были завершены все попытки бохайцев восстановить свою государственность.

Однако многие южнокорейские учёные утверждают, что история бохайского населения после 926 г. не ограничивается только теми, кого в китайских и корейских средневековых летописях называют бохайцами. Они обоснованно указывают, что после гибели государства правящая верхушка бохайской аристократии ассимилировалась, пошла на сотрудничество с захватчиками, стала называться киданями и много переняла у них.

Так, по мнению Хан Кю Чхоля, многие бывшие бохайцы были записаны при бегстве в Корё как кидани и чжурчжэни.

Есть мнение того же Хан Кю Чхоля о том, что бохайцы разделились на два народа после гибели Бохая. Те, кто был под прямым управлением киданей, остались под названием бохайцев, кто был под косвенным - стали называться чжурчжэнями. Ещё одним отличием между «бохайцами» и «чжурчжэнями» было то, что последние жили племенами и родами, а бохайцы к тому времени уже прошли социальное расслоение. Поэтому чжурчжэни в основном были потомками бохайских мохэ.

Но такая точка зрения грешит многими неточностями, поэтому маловероятно, чтобы чжурчжэни были потомками бохайцев. Достаточно оснований для такого сомнения дают средневековые китайские летописи. В частности, есть указание на отсутствие «законов, правителя и сановников» у чжурчжэньских племен, что предполагает значительную разницу в социальной структуре бохайцев и чжурчжэней. Отмечается, что будущие основатели Золотой империи ели «сырую пищу», в том числе и мясо, есть

---

¹⁷ Вэрёчимрягыль пантэхан пархэ инмины тхучжэн. Че 8 чан (Глава 8. Борьба бохайского населения против иноземного вторжения) // Чосонминчоки панчимрякручэнса кочосон – пархэ пхён. Сеул : 1995.

ссылки на использование ими примитивных музыкальных инструментов и отсутствие лекарств у чжурчжэней¹⁸.

Кроме того, до Угуная, потомка Ханьпу, жившего в XI в, чжурчжэни были столь мало знакомы с производством железных доспехов, что заказывали их у других племен¹⁹, что опять же ставит под сомнение бохайское происхождение чжурчжэней, так как бохайцы достаточно хорошо знали металлургию.

Маловероятно, чтобы бохайское население за столетие могло так быстро и сильно деградировать, чтобы не только утратить правовую базу своего государства, но и навыки в металлургии. Тем более, что некоторые города в восточной части бывшего бохайского государства сохраняли независимость до начала XII в., то есть до восстания чжурчжэней против ляосского императора. В южнокорейской истории Бохая они рассматриваются как Поздний Бохай и Динъань, о чем говорилось выше.

Тот факт, что чжурчжэни называли корёсцев врагами²⁰, доказывает одно: основатели Золотой империи не рассматривали основное население тогдашнего Корейского полуострова как родственный им народ, хотя были чжурчжэни, жившие на территории государства Корё. Одни там проживали с IX в., другие переселились в ходе борьбы с чжурчжэньским племенем Ваньянь в XI – начале XII в. В средневековых корейских летописях также нет указаний на то, что чжурчжэни были родственным народом для большинства жителей Корё.

Южнокорейские учёные полагают, что средневековые летописи Корейского полуострова выражали позицию государства. В то время Корё пыталось проводить полуизоляционистскую внешнюю политику,

---

¹⁸ Кычанов Е.И. Чжурчжэни в XI в./ Е.И.Кычанов // Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Вып.2. Сибирский археологический сборник/ Наука. Новосибирск, 1966.

¹⁹ Малявкин А.Г. Цзинь-ши. 1 цюань / А.Г. Малявкин // Сборник научных работ пржевальцев. Харбин , 1942.

²⁰ Кожанов С.Т. Начальный период войны между империями Сун и Цзинь (1125-1127 гг.) / С.Т. Кожанов // Дальний Восток и соседние территории в средние века. История и культура востока Азии / Наука. Новосибирск, 1990.

рассчитанную на сохранение своих границ из-за сложного внутреннего положения. И поэтому признавать чжурчжэней и бохайцев в качестве своих народов было политически невыгодным. Но это выглядит малоубедительным, так как Силла также не признавало бохайцев, как соотечественников.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. В основном они сводятся к следующему.

Изучение Бохая в Республике Корея имеет свои особенности. Южнокорейские ученые при исследовании бохайской истории опираются на средневековые корейские летописи. К тому же упор на изучение освещенных в этой диссертации вопросов позволяет им находить материалы, малоизвестные в других странах. Ещё одной особенностью южнокорейского бохаеведения является рассмотрение вопросов, связанных с причинами гибели Бохая и бохайско-силланскими отношениями, которые практически не изучены в российской науке. Сравнительно мало внимания российские и советские исследователи уделяли и темам оставшегося бохайского населения, миграциям бохайцев между Ляо и Корё т.д.. Таким образом, при рассмотрении проблем происхождения бохайцев, бохайско-силланских отношений, причин гибели Бохая и судеб бохайцев после 926 года мы обнаруживаем интересные сведения, до этого неизвестных российским специалистам. К ним относятся материалы о силланском посольстве к Да Цзожуну, имперском статусе бохайского правителя, новые представления об отношениях Бохая и Силла, системе отношений центральной и провинциальной власти, плане нападения Бохая и Японии на Силла, перебежчиках в Японию в начале X века, версиях о причинах гибели Бохая, данных о численности бохайцев, бежавших в Корё в разное время и многое другое.

В южнокорейской исторической науке Бохай воспринимается как корейское государство, унаследовавшее государственность и культуру древнекорейского королевства Когурё.

Поэтому история Бохая рассматривается и в других аспектах, отличных от российского бохаведения. Среди этих аспектов выделен ряд ключевых проблем изучения Бохая в Республике Корея, из которых наиболее серьёзно встал вопрос о месте бохайского государства в корейской истории.

Данная проблема тесно связана с основными вопросами бохаведения - происхождения бохайцев, существования периода Южного и Северного государств (Намбукгук сидэ) и судеб бохайского населения после 926 г.. Поэтому, несмотря на то, что большинство корейских учёных признают важную роль Бохая в истории Кореи, они расходятся в оценке места и роли этого государства на Корейском полуострове. Так до сих пор остается открытым вопрос об определении периода сосуществования Бохаем и Силла как эпоху Северного и Южного государств в истории Кореи.

Причинами того, что до сих пор остается открытой тема о месте Бохая в корейской истории, является то, что в Корее не решены окончательно вопросы о том, кто же были основателями бохайского государства – мохэсцы или когурёсцы. Если Бохай не является корейским государством, то в корейской истории не было периода Южного и Северного государств, а только эпоха Объединённого Силла (Тхонъиль Силла). И так же не совсем ясно, кого можно считать бохайцами после гибели Бохая в 926 г.

В пользу родства бохайцев с жителями Корейского полуострова корейские исследователи приводят записи о том, что после падения Бохая в 926 г. многие бохайцы бежали в Корё, где играли большую роль во внешней и внутренней политике этого государства. Учитываются и данные корейских и японских летописных источников, в которых также упоминаются связи бохайцев и когурёсцев. В итоге многие южнокорейские учёные сделали окончательный вывод о том, что Бохай был основан когурёскими беженцами. Но при этом историки Республики Корея игнорируют большую роль мохэсцев в процессе создания бохайского государства.

Конечно, имеются некоторые расхождения во взглядах представителей науки юга Корейского полуострова. Встречаются и сильно отличающиеся от общего мнения взгляды на историю Бохая. В частности, корейский историк И Ён Бом отрицал принадлежность Бохая к корейской истории, а Сонь Ки Хо приходит к выводу о том, что основатель государства Тэ Чжо Ёнь был не когурёсцем, а когурёским мохэсцем. Действительно, практически все доводы о когурёском происхождении основателя Бохайского государства можно опровергнуть.

Многие южнокорейские учёные рассматривают Бохай и Силла как родственные друг другу страны. Но этому противоречит тот факт, что почти вся история отношений между этими государствами представляла собой политическое и военное противостояние. По мнению историков юга Корейского полуострова оно было вызвано территориальными претензиями обоих государств, захватывавших ослабевшие мохэские племена.

Большинство фактов указывает на то, что Силла и Бохай не являлись странами, которые бы рассматривали друг друга как родственные государства. Поэтому исследователи Республики Корея стали делать упор на признание бохайцев как соотечественников со стороны Корё²¹. Основанием для этого стало мнение, что будто бы Корё было преемником Бохая после гибели последнего в 926 г. и объединило все население Корейского полуострова в единую корейскую нацию²². Однако, Корё возникло за несколько лет до гибели Бохая и не претендовало на его наследие.

В целом, можно сделать вывод о том, что в южнокорейском изучении Бохая нет единого мнения о его месте в корейской истории. Даже те, кто рассматривают его как корейское государство, все равно расходятся в

---

²¹ Хан Кю Чхоль. Корёэсо токрипунтонкикачи пархэ са инсик...

²² Хан Кю Чхоль. Пархэы тэквангеса... С. 34; Чонь Чжин Хон. Пархэса сарё ва пархэса инсикы пёнчжон корёсидэ «Сасе» силлин пархэ кисарыль чжунсимыро (нонмун) (Источники по истории Бохая и эволюция представлений по истории Бохая - в основном по материалам, помещенным в «Сасе» периода Корё) / Чжин Хон Чонь // Пархэ конгук 1300 чунён (698 – 1998)/ Хакъёнмунхванса. Сеул, 1999. С. 39-40, 42.

исторической оценке значения Бохая в древней истории Корейского полуострова.

Большое значение в южнокорейском бохаеведении уделено вопросу его независимости. Учёные Республики Корея стараются представить Бохай как суверенное государство, оказывавшее большое влияние на политические отношения в Восточной Азии. Это в принципе не встречает возражений коллег из России и Японии, чего нельзя сказать о китайских историков, которые в своем большинстве утверждают, что он был «автономией», «местной администрацией» Танского Китая.

На данный момент южнокорейские историки активно занимаются археологическими материалами, которые при изучении вместе с летописными данными могут внести новизну в изучении Бохая.

По теме исследования автором были опубликованы следующие работы:

Статьи в периодических изданиях ВАК

1. Ким А.А. Учёные Республики Корея об изучении Бохая в России / А.А.Ким // Россия и АТР. 2003. - № 2. - С. 78–80 (0,2 п.л.).

2. Ким А.А. Изучение истории Бохая в Республике Корея / А.А.Ким // Россия и АТР. 2003. - № 3. - С. 30-34 (0,4 п.л.).

Статьи в научных сборниках

3. Ким А.А. Учёные Республики Корея о происхождении бохайцев / А.А.Ким // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск : Ом ПГУ, 2003. - С. 199–201 (0,2 п.л.).

4. Ким А.А. Учёные Республики Корея об отношениях между государствами Силла и Бохай / А.А.Ким // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий (Материалы XI сессии археологов и этнографов Дальнего Востока). – Благовещенск : АГУ, 2003. - С. 324-327 (0,2 п.л.).

5. Ким А.А. Учёные Республики Корея о происхождении бохайцев / А.А. Ким // V Конгресс археологов и этнографов России. Тезисы докладов. - Омск; Москва, 2003. - С. 325 (0,1 п.л.).

6. Ким А.А. К изучению истории Бохая в Республике Корея в 90-х гг. XX в. /А.А.Ким // Интеграция археологических и этнографических исследований. - Алматы; Омск : Ом ПГУ, 2004. - С. 20-22 (0,2 п.л.).

7. Ким А.А. Значение государства Бохай в корейской истории (по материалам ученых Республики Корея) / А.А.Ким // Материалы 2 Международной корееведческой конференции. Тезисы и доклады. – Владивосток : Изд-во ДВГУ, 2004. - С. 85-88 (0,4 п.л.).

8. Ким А.А. Проблема оставшегося населения Бохая (по материалам учёных Республики Корея) / А.А.Ким // Дальний Восток России в системе международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе: история, экономика, культура. Третьи Крушановские чтения., 2003 г. – Владивосток : Дальнаука, 2006. - С. 156-158 (0,3 п.л.).